

УДК 34

КУРЫШЕВ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданского права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
kurisheff.ewg@yandex.ru

ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ИДЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается роль правовой доктрины в формировании правовых инновационных идей. На современном этапе развития права возникает вопрос об эффективном, наименее затратном источнике правовых инновационных идей, который бы не подменял существующие в правовой системе формы права, а выступал в качестве сбалансированной системы воспроизводства инноваций в праве. В связи с этим в механизме реализации инноваций в праве определяется роль правовой доктрины. В правовом инновационном процессе роль доктрины может зависеть от особенностей правовой системы и национальной культуры.

Ключевые слова: правовая доктрина, правовая идеология, инновации в праве, инновационные правовые идеи, принципы права, обновление права, интегративное правопонимание, процесс инноваций в праве, инновационный источник права.

Важной характеристикой права, во многом отражающей качество и эффективность правового регулирования, служит способность права оставаться динамичным, а в процессе восприятия многообразных общественных отношений своевременно подвергаться обновлению. Право может обновляться двумя путями: революционным и эволюционным. Революция в праве – это резкие, скачкообразные изменения, связанные с коренными преобразованиями его структуры и содержания. В свою очередь эволюционное обновление права представляет собой сложный характер и осуществляется постепенно, плавно и постоянно. Между этими двумя формами развития права существует определённая диалектическая связь прерывности и непрерывности, традиций и инноваций.

Традиции и инновации в праве, как парные правовые категории, направлены на сохранение и развитие общества, только правовые традиции выступают в качестве основы, стабильности, а благодаря инновациям в праве достигается гибкость его конструкции, учитывается динамика и направление его развития.

Феномен процесса инноваций в праве состоит в том, что, не нарушая существую-

щей правовой жизни, он предлагает не просто видоизменённый вариант правовой регуляции, что находит свое выражение в социальных нормах. Инновации в праве в случае соблюдения установленных этапов и применения рациональной методологии, соответствующих форм в состоянии улучшить правовую систему и непосредственно право.

Инновации в праве являются материальным отражением разнообразных идей, возникающих у представителей государственных органов, общественных и научных организаций, отдельных личностей и могут проявляться на различных уровнях правовой среды: методологическом, нормативном, институциональном, социологическом и доктринальном.

Основным вопросом инноваций в праве выступает первооснова инноваций, причинно-следственная связь, выражающаяся в возникновении инновационной идеи и ее внедрение в правовую жизнь. При этом скоротечность общественного развития требует уменьшения периода разработки инновационных правовых норм и правовой инновационной диффузии, то есть внедрения в правовую жизнь. В связи с этим возникает вопрос об эффективном, наименее затратном источнике правовых

инновационных идей, который бы не подменял существующие в правовой системе источники (формы) права, а входил в сбалансированную систему воспроизводства инноваций в праве.

Возможно ли в качестве такого источника рассматривать правовую доктрину?

Доктрина представляет собой философскую, политическую, религиозную концепцию, или теорию, учение, систему воззрений, руководящий теоретический или политический принцип.

Под правовой доктриной понимается относительно самостоятельный, сложный элемент правовой системы, который представляет собой научно обоснованные, авторитетные воззрения и теории по поводу остальных элементов правовой системы, имеющие научно-прикладной характер. По выражению С. В. Бошно, доктрина в самом первом приближении – это взгляды, завоевавшие признание общества, ученых, государства [2, с. 71]. Именно поэтому инновационная правовая доктрина наряду с участием в формировании правовой политики, правовой идеологии, принципами права, правотворчеством и правоприменительной практикой также может рассматриваться как самостоятельное явление, входящее в правовую систему государства. Исходя из содержания такого рода предписаний в дальнейшем должна строиться правотворческая, правоприменительная практика. Это тактика и стратегия инновационного развития соответствующего элемента правовой системы. В данном контексте доктрина призвана сформировать единые стандарты правотворчества и правоприменения, не ущемляя при этом академической свободы – важнейшего элемента демократии [15, с. 4].

В современных правовых системах регулятивный потенциал доктрины реализуется по разнообразным каналам. Например, в российской правовой системе их четыре. Во-первых, закрепление имеющих доктринальное происхождение декларативных норм, дефинитивных норм и норм-принципов в законодательстве. Во-вторых, издание документов политико-правового характера типа «концепция». В-третьих, через акты доктринального и официального толкования права, в том числе и в первую очередь через документы высших судебных инстанций. В-четвертых, в правоприменительной практике при разрешении юридических коллизий, восполнении

пробелов в законодательстве, использовании предоставленного законодателем права судейского (и иного правоприменительного) усмотрения [8, с. 8].

Правовая доктрина взаимодействует с остальными видами доктрин. В разных правовых системах векторы подобного рода взаимодействия различны. Например, для религиозной правовой семьи инновационная необходимость доктрины в рамках развития мусульманского права объясняется как наличием пробелов, так и противоречивостью Корана и сунны. Между тем доктринальная разработка мусульманского права, затрудняя его систематизацию, вместе с тем придает ему известную гибкость и возможность развиваться. Необходимо отметить, что доктрина в мусульманском праве не только является источником права, но и составляет основу правосознания и правовой культуры, оказывает влияние на судебную практику и развитие законодательства [10, с. 49].

Для социалистической правовой семьи характерна особая организация взаимодействия правовой и политической доктрины, где преобладание последней является очевидным. Например, в Китае партийные акты трансформируются в государственные. Несмотря на то, что такие государственные акты сохраняют полностью дух и букву актов партийных, в механизме правового регулирования непосредственное участие принимают уже акты, формально одобренные государственным органом.

Для государств, относящихся к романо-германской и англосаксонской правовой семье типична чисто правовая доктрина. Так, например, в римском частном праве классического периода претор разрешал спор, основываясь на мнении, которое высказывал приглашенный в разбирательство авторитетный и уважаемый юрист [11, с. 13]. В правовых системах Канады, Великобритании и Австралии, например, это доктрины верховенства парламента [18, с. 45]. В США действуют многочисленные судебные доктрины, например, доктрина «политического вопроса», запрещающая федеральным судам принимать к своему рассмотрению дела политического свойства. К этому же виду доктрин относятся судебные доктрины «государственных действий», «явной и наличной опасности», «вредной направленности», сформировавшиеся в результате вынесения су-

дами однотипных судебных решений. Инновационность доктрины для этих семей права заключается в практическом синтезе, как интегративном по своей сути взаимодействию позитивистской и естественно-правовой доктрин.

Вопросам содержания, развития и влияния доктрины на правовую систему уделяется достаточно внимания в современном правоведении. Так, с учетом степени влияния внешних факторов в теории существуют следующие виды правовых доктрин: во-первых, подвергшиеся и подвергающиеся воздействию религии; во-вторых, подчиненные государственной идеологии; в-третьих, правовые доктрины, в которых моральный аспект превалирует над юридическим содержанием. Доктрина может быть официальной (например, создание на официальном уровне экспертных заключений) и научной.

На протяжении нескольких столетий были разработаны и внедрены различные государственно-правовые доктрины, например: «естественно-правовая», «государственно-правовая», «доктрина федерализма», «доктрина вынесения судебных решений», «доктрина верховенства парламента».

С позиций правового инновационного процесса важно знать ответы на несколько вопросов. Какие аспекты социальной жизни учитываются в правовой доктрине? Где в правовой доктрине проходит линия сопряжения между правовыми традициями и инновационными идеями? Как при разработке инновационного правового элемента учитывается сложившаяся социально-экономическая ситуация, потребности человека и общества, опыт социального регулирования других стран, состояние национальной инновационной системы в целом и ее структурные составляющие?

В рамках правового инновационного процесса правовая доктрина может рассматриваться в качестве аккумулирующего источника новых правовых идей, соединенных с правосознанием, менталитетом, социальной практикой, экономическими отношениями, религиозной основой, сбалансированности с другими регуляторами общественной жизни (мораль, нравственность). Подобного рода процесс формирования представлен в марксистской политико-правовой доктрине, когда зарождение социалистической доктрины происходило в рамках идей и концепций утопиче-

ского социализма, почерпнутых в раннем христианстве, произведениях народного творчества. К. Маркс и Ф. Энгельс соединили и расширили предыдущие исследования в этой сфере: немецкую классическую философию (Гегель, Фейрбах), французский социализм (Фурье, Оуэн, Прудон, Бланки) английскую политэкономия (Рикардо, Смит), конечной целью которых явилось объяснение действительности и социальной теории.

Именно с правовой доктриной в рамках инновационного процесса связано закрепление на научной основе вновь рожденных инновационных идей и их переход в стадию инновационных.

Как же увязать инновационные правовые идеи с их закреплением в нормах права? Здесь мы «упираемся» в одну из проблем, связанных с отнесением доктрины к источнику права и возложением на доктрину регулятивных возможностей. А может ли в данном случае правовая доктрина являться источником права и формой закрепления правовых инновационных идей одновременно?

Необходимо отметить, что доктрина очень восприимчива к общественным потребностям, она не только формулирует вызревающие правовые инновации, но и должна вводить их в правовой оборот, правовую жизнь, приспособлять правовые ценности к реалиям современного развития права. Тем самым обеспечивая гармонизацию правовой системы с изменяющейся социальной практикой.

С одной стороны, доктрина не содержит нормативных предписаний (запретов, дозволений, обязываний), и включает целеполагающие и декларативные нормы (нормы, устанавливающие задачи и направления правового регулирования). Например, публичное декларирование мероприятий, требующих правового регулирования в Древнем Риме перед выборами в сенат или послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

С другой стороны, по мнению Т. М. Пряхиной, доктрина – это научная теория, получившая официальное признание посредством воплощения ее положений в программных документах политического характера, нормативных правовых актах, договорных и обычных нормах, решениях органов государственной власти и самоуправляющихся сообществ, как целостное учение, базирующееся на фундаментальной

теории, выявляющей закономерности социального развития, которые позволяют прогнозировать основные тенденции, влияющие на структурную организацию общества и государства. Автор считает, что доктрина – это теория, имеющая общую направленность с систематизирующей идеей, допускающая нормативную формализацию своих положений, и являющаяся адекватной моральным ценностям, значимым для конкретной социальной среды [14, с. 14].

В отдельных случаях нормативная фиксация инновационных правовых идей представляет собой достаточно размытый характер. Этот факт влияет на качество правовой системы. Если, например, во Франции общие принципы (приверженность правам человека, принцип национального суверенитета) закреплены в различных конституционных актах (например, в Декларации прав человека и гражданина, 1789 г.) [6, с. 656, 686], то эти правовые инновационные принципы были выработаны, в том числе, на основе и с помощью доктрины [9, с. 462–463]. Такое положение складывается в результате профессиональных представлений признанных авторитетов в области национального права, и, как правило, формируется в течение многих десятилетий.

На современном этапе функцию формирования правовой доктрины могут выполнять экспертные заключения ведущих специалистов в области права. Так, например, с целью анализа действующего законодательства и подготовки рекомендаций для определения принципов и содержания новых актов Европейского Союза создаются комиссии, в которых участвуют ведущие специалисты в области европейского права.

Именно доктрина, наряду с принципами права, определяет инновационное совершенствование правовых норм, выступая в качестве обоснованной с различных точек зрения инновационной идеей по обновлению права. Инновационная доктрина, содержащая лучшие черты ментальности права, является связующим звеном между развитием и функционирующим обществом, и правовой системой. Благодаря инновационности правовой доктрины правовая система приспособляется к потребностям человека и общества, является связующим звеном в достижении гармонии права, совместимости инноваций и правового развития.

За счет чего это происходит?

Инновационность доктрины, на наш взгляд, способствует созданию гибких, своевременных и обоснованных с позиции здравого смысла и признания обществом юридических предписаний. С другой стороны, игнорирование инновационности доктрины зачастую приводит к дефициту фундаментальных общеправовых научных знаний в той или иной области. На подобный факт обращают внимание отдельные авторы. Так, несмотря на то, что в научное и массовое правосознание пришло понимание того, что знания о судебной власти и правосудии в России нуждаются не только в серьезном переосмыслении, но и в обобщенном изложении в рамках единой доктрины, тем не менее, до сих пор идеи формирования судебной власти разбросаны по целой группе гуманитарных наук, отраслевым правовым наукам [5, с. 4]. В то же время лица, наделенные судебскими полномочиями, получают право на их совершенствование, для чего «строителям» судебных систем требуются научные знания о закономерностях судебной власти, возможных направлениях ее модернизации [5, с. 4].

Инновационная доктрина способна оказывать влияние на нормативное содержание в тех случаях, когда обоснование правовых новелл находится за пределами действующих правовых предписаний. Доктрина обычно предшествует правовой формулировке юридически обязательного варианта поведения, объясняет его необходимость и целесообразность, согласовывает с моральными, этическими, религиозными установками, господствующими в той или иной социальной среде, обеспечивает позитивную социоидентичность, как наиболее приемлемую форму общественного самосознания [15, с. 25].

Есть смысл согласиться с Р.В. Пузиковым, который считает, что «...доктрина – это не комментаторское изложение, а развитая новеллестическая теория, развернутая в правоприменительную область» [16, с. 73].

Инновационность правовой доктрины заключается в том, что благодаря новой генерации элементов правовой системы (например, правовой идеологии и юридического образования) может представлять собой интегративный тип правопонимания, основанный на синтезе различных политико-правовых идей, школ права.

Например, А. В. Попова обращает внимание на подобный синтез идей западноевропейского либерализма, исторической, психологической и социологической школ права, социал-демократизма и юридического позитивизма в неолиберальной политико-правовой доктрине России, возникшей в начале XX в. [13, с. 10].

Доктрина выражает достаточно важный юридико-аксиологический аспект, который проявляется в том, что именно в рамках доктрины формируются инновационные правовые идеи, отражающие систему правовых ценностей в их иерархической взаимосвязи. С другой стороны, правовая доктрина может рассматриваться как сложившаяся инновационная система идей и теорий в результате развития научных школ. Так, А. А. Иванов отмечает: «...правовая доктрина – это мнения самых известных и признанных в своей научной специализации ученых-юристов по тем или иным правовым вопросам, высказанные ими в работах и используемые при решении определенных практических вопросов» [4, с. 125].

Доктрина важна в вопросах правового воспитания, внедрения правовой идеологии, формирования правосознания и правовой культуры всех уровней.

Правовая доктрина может в различных формах взаимодействовать с правовой идеологией. Так, например, сросшаяся доктрина и идеология могут создавать превалирующую над правом регулятивную систему общественных отношений. Партийные программные документы в этом случае могут определять правовые принципы, структуру и механизм функционирования правовой системы.

На наш взгляд, правовая инновационная доктрина не должна замыкаться в рамках правовой идеологии, а должна быть направлена на регулятивное воздействие общественных отношений.

Н. М. Коркунов видел различия между наукой и доктриной в степени их обязательности, говоря, что «признаком обязательности начал, выработанных наукой, может служить лишь усвоение их судебной практикой» [7, с. 298].

У доктрины также, как и у идеологии, единые источники – они имеют целостное происхождение. Однако идеология отражает политические или групповые интересы, она адресована правосознанию и по способам воздействия напоминает религи-

озные практики. Тогда как доктрина подразумевает рациональные доказательства своих тезисов.

Правовая идеология, вследствие государственной поддержки, выигрывает своей действенностью и эффективностью в регулировании общественных отношений. То, что презюмируется в идеологии фактом ее происхождения, для доктрины является перспективной целью, к которой она стремится, которую она может достигнуть [16, с. 70–75].

Доктрина не только несет в себе инновационные правовые элементы, обобщение новых идей, но и сама является инновационным источником права, ибо является по существу результатом научных исследований. Подобного рода точку зрения выражал Л. И. Петражицкий, внесший значительный вклад в развитие теории правовой доктрины. На основе изучения древнеримских источников права он различал «право принятых в науке мнений» и «право учений отдельных юристов или их групп» [12, с. 464].

Отдельные современные авторы напрямую и косвенно связывают доктрину с процессом инноваций в праве. Так, по мнению Л. В. Голоскокова, доктрина представляет собой развитую новеллистическую теорию, отражающую сложившееся научное мнение, которая в силу своей глубины и авторитетности востребована общественной практикой и определенным образом влияет на законодателя [3, с. 320].

М. М. Рассолов считает, что «правовая доктрина состоит из идей и высказываний авторитетных ученых-юристов, изложенных ими в научных трудах, которым придается общеобязательное значение и из которых выводятся правила поведения, имеющие предостаточно-обязывающий характер» [17, с. 356–357].

Инновационная природа правовой доктрины заключается, на наш взгляд, в том, что в отличие от других источников права, требующих по сути государственной поддержки, обеспеченности и принуждения, доктрина работает не в результате формализации, а на основе внутренней авторитетности и доказательности, которые образуют ее инновационную энергию.

Рассматривая доктрину в качестве инновационного источника или формы права, необходимо учитывать зависимость от сущности правопонимания. В свою очередь правопонимание должно быть основано

на понимании сущности человеческой личности и ее потребностей. Так, И. Ю. Богдановская указывает на подобного рода закономерность: «...юридический позитивизм, не признавая самостоятельность правовой науки, стремится подчинить ее прецеденту. Сторонники социологического позитивизма выходят за рамки правовой науки и обращают внимание на достижения других социальных наук. Представители естественно-правового направления не только признают самостоятельный характер правовой доктрины, но даже говорят о возрастании ее роли как источника права» [1, с. 82–83].

Исследуя правовые доктрины, их можно подразделить исходя из типа правопонимания, которое лежит в основе той или иной доктрины. Это могут быть доктрины, основанные на юридическом позитивизме, теории естественного права или на концепциях социологической юриспруденции. Например, современная юриспруденция тяготеет к конвергенции школ права, компромиссу нормативизма, либертарной теории и естественному праву. В рамках этого доктрина прав человека, имеющая глубинные естественно-правовые корни, не может быть реализована без нормативистского сопровождения.

Естественное право обеспечивает общий подход к явлениям правовой действительности и в значительной степени формулирует философскую систему доктрины.

Говоря об инновационности правовой доктрины в современных условиях важно понять, что далеко не все идеи, определяющие дальнейшее развитие социальных отношений имеют так называемое «кабинетное» происхождение. У многих из них нет точного и определенного автора, как нет и формального места нахождения.

Юридическая наука и доктрина существенно различаются своей действительностью, регулятивными свойствами [16, с. 70–75]. Научные труды не оказывают непосредственного регулятивного воздействия, но наука может выступать источником доктрины. Родившись в библиотеках, научно обоснованные правовые инновационные идеи входят в общественную жизнь, оказывают влияние на развитие общественных отношений. Для доктрины принципиальное значение имеет ее действительность, признанность, авторитетность, широта распространения и влияния на общественные отношения, которые позволяют

этому явлению претендовать на самостоятельность. В доктрине имеются имманентные возможности реализовываться самостоятельно, вне зависимости от механизма государственного принуждения [16, с. 70–75].

Важная роль в формировании доктрины принадлежит нормам, содержащимся в различных документах.

Доктрина основывается на сформулированных философией права и юриспруденцией различных концепциях, теориях, правопонимании и переводит их в прикладную плоскость, обосновывая соответствующие концептуальные модели права, необходимые правовые решения и поступки, которые после этого нормативно закрепляются или являются источником правореализационной практики. Процесс перевода инновационных идей доктрины осуществляется посредством правоинтерпретационных текстов (научно-практические комментарии к законодательству).

Необходимо обратить внимание на тот факт, что правовая доктрина может касаться конкретного правового явления в любой из отраслей права, правового института.

Восхождение отдельных идей до доктринального уровня представляет собой продолжительный, многоэтапный процесс, в результате которого морально устаревшее законодательство уступает место сочинениям видных юристов [16, с. 70–75].

В правовом инновационном процессе доктрина может быть использована в нескольких случаях. Во-первых, на этапе формирования новационных идей, как, например, использование доктринальных положений при проведении научной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

В данном случае необходимо проводить отличие между категориями «идея» и «концепция» в ходе правотворческого процесса. Идею предшествует созданию концепции, в которой она предстает в развернутом виде, воплощается в тезисы будущего правотворческого акта. Существует поэтапное зарождение правового акта: идея-концепция-законопроект. Инновационная правовая доктрина играет значение на всех этапах, но в особенности на стадии идеи. В последующем происходит переложение доктринальных основ на практический язык правотворческой техники.

Во-вторых, в период инновационной диффузии. Это значит, что доктринальные

положения могут быть внедрены в правотворческом процессе, реализованы в судебных правовых позициях, использованы при воздействии на правоприменительную практику.

С 90-х гг. XX в. российская государственно-правовая доктрина была переориентирована с социализма на западный вариант классического либерализма, ставшего основой государственно-правового устройства большинства стран Европейского союза и США. Однако заимствованные западные либеральные идеи вошли в противоречие со сложившимися в обществе духовными ценностями: пониманием коллективизма, равенства, справедливости, долга, общественной самоотдачи, самопожертвования [13, с. 10].

Доктрина должна выработать допустимый предел для проникновения международно-правовых норм в национальную правовую систему, который нельзя пересекать, поскольку за этим возможна утрата идентичности государства.

Примером рецепции инновационной доктрины может являться процесс формирования правового регулирования местного самоуправления в России. Институты и учреждения, входившие в систему органов самоуправления, имели суррогатный характер, что и послужило в начале 90-х гг. XX в. созданию самоуправления, по сути дела, с нулевой точки. Стала формироваться муниципально-правовая доктрина, положения которой изначально были заимствованы из Европейской хартии местного самоуправления и рецепции идей ученых о муниципальной власти. В конечном счете положения данной доктрины были сформулированы и законодательно закреплены в статьях 12, 130–133 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, правовая доктрина может рассматриваться, как источник правовых инновационных идей, а в правовом инновационном процессе роль доктрины зависит от особенностей правовой системы и национальной культуры.

В связи с этим доктрина должна восприниматься не только как разновидность источника права, но и как относительно самостоятельное явление правового инновационного процесса, полноценный и важный элемент правовой системы государства. Правильный выбор доктрины для обновления механизма правового регулирования является важным процессом, ко-

торый сможет оказывать влияние не только на текущее законодательство и элементы правовой системы, но и приведет к положительным изменениям в правовой культуре соответствующего государства.

Зависимость правотворческого процесса от доктрины будет способствовать повышению качества нормативного материала, повышению уровня правовой политики, степени ее обоснованности, последовательности и целесообразности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богдановская, И. Ю. Прецедентное право / И. Ю. Богдановская. – Москва: Наука, 1993. – 237 с.
2. Бошно, С. В. Доктрина как форма и источник права / С. В. Бошно // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 70–79.
3. Голоскоков, Л. В. Правовые доктрины: от Древнего мира до информационной эпохи / Л. В. Голоскоков. – Москва: Научный мир, 2003. – 317 с.
4. Иванов, А. А. Теория государства и права: учебное пособие / А. А. Иванов. – Москва: Юнити-Дата, 2009. – 303 с.
5. История судебной системы в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Демичев [и др.]; под редакцией Н. А. Колоколова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити: Закон и право, 2014. – 471 с.
6. Конституции государств Европейского союза. – Москва: Норма, 1999. – 802 с.
7. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург: Н. К. Мартынов, 1904. – 428 с.
8. Мадаев, Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Мадаев Евгений Олегович; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва, 2012. – 31 с.
9. Марченко, М. Н. Источники права: учебное пособие / М. Н. Марченко. – Москва: ТК Велби, 2008. – 759 с.
10. Остроумов, С. В. Доктрина как источник мусульманского права / С. В. Остроумов // Социально-политические науки. – 2012. – № 3. – С. 47–49.

11. Остроумов, С. В. Особенности правовой доктрины как источника права / С. В. Остроумов // Бизнес в законе. – 2012. – № 4. – С. 13–15.

12. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург: Лань, 2000. – 606 с.

13. Попова, А. В. Теоретико-правовое исследование нелиберальной политико-правовой доктрины в России: конец XIX – начало XX вв.: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Попова Анна Владиславовна; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2014. – 48 с.

14. Пряхина, Т. М. Источники конституционной доктрины / Т. М. Пряхина // Закон и право. – 2003. – № 11. – С. 11–14.

15. Пряхина, Т. М. Конституционная доктрина современной России: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Пряхина Татьяна Михайловна; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2004. – 54 с.

16. Пузиков, Р. В. Доктрина как форма и источник формирования правовой политики / Р. В. Пузиков // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 6. – С. 70–75.

17. Рассолов, М. М. Теория государства и права: учебник для вузов / М. М. Рассолов. – Москва: Юрайт, 2010. – 431 с.

18. Фридмэн, Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. – Москва: Универс, 1993. – 284 с.

* * *

KURYSHEV EVGENY YURIEVICH,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of civil law
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

DOCTRINE AS A SOURCE OF LEGAL INNOVATIVE IDEAS

Abstract. The article deals with the role of legal doctrine in the formation of legal innovative ideas. At the present stage of development of law the question arises about an effective, least expensive source of legal innovative ideas which would not replace existing forms of law in the legal system, but act as a balanced system of reproduction of innovations in law. In this regard, the role of legal doctrine is defined in the mechanism of implementation of innovations in law. In the legal innovation process, the role of doctrine may depend on the peculiarities of the legal system and national culture.

Keywords: legal doctrine, legal ideology, innovation in law, innovative legal ideas, principles of law, renewal of law, integrative legal understanding, process of innovation in law, innovative source of law.

* * *